

Рецензии

Болезненный переход от «старого» к «новому» Китаю [Рецензия на книгу: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017 / отв. ред. д.и.н. Ю.М. Галенович. 821 с.]

Book Review

Painful Transition from "Old" to "New" China [Book review: History of China from Ancient Times to the Beginning of the XXI Century. Volume VIII. People's Republic of China (1949-1976). Moscow: "Nauka" Publishers, 2017 / Ed. in Chief. Doctor of History Yu. Galenovich. 821 p.]

Выход восьмого тома десятитомной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» завершил 15-летнюю (2004—2017 гг.) работу отечественных ученых-китаеведов по созданию нового фундаментального синологического труда. Работа была трудной. Она велась в условиях недостаточного финансирования и определенного дефицита специалистов, возникшего в последние десятилетия в ряде китаеведческих дисциплин. Свою роль играло также и существование в современном отечественном китаеведении различных взглядов и оценок многих событий новейшей истории и политики Китая и КНР.

Первый ответственный редактор VIII тома д.и.н. В.Н. Усов в силу тяжелой болезни не имел возможности довести работу до конца. Академик М.Л. Титаренко – тогда директор Института Дальнего Востока РАН, фактически являвшегося головной организацией во всем проекте, попросил сделать это д.и.н. Ю.М. Галеновича. Юрий Михайлович – автор многих научных трудов, принципиально важных для современного отечественного и мирового китаеведения, взял на себя эту дополнительную нагрузку, потратил много времени на решение не только научных, но также организационных вопросов, и внес решающий вклад в завершение работы.

В определенном смысле VIII тому повезло: над ним работали два крупнейших отечественных специалиста по современному Китаю – В.Н. Усов и Ю.М. Галенович, – что, безусловно, положительно сказалось на научном уровне издания и его фактологической насыщенности. Необходимо также отметить роль

рецензентов д.п.н. А.В. Виноградова и к.и.н. И.Е. Пожилова. Кроме того, А.В. Виноградов, будучи руководителем Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, не только вложил много времени и энергии в решение технических и организационных вопросов, но и сумел организовать в коллективе ученых-китаеведов неформальное, свободное обсуждение работы над томом.

В отличие от некоторых других томов данного издания, в финансировании которых участвовали структуры КНР, издание VIII тома было осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

VIII том охватывает период 1949–1976 гг., когда после образования в 1949 г. КНР Китаем правил Мао Цзэдун¹. Это было время перехода от традиционного или, как его называют историографы КПК, «старого» к так называемому новому Китаю под властью Коммунистической партии. Переход это был непростой и болезненный. Известный китаевед, в свое время заместитель министра иностранных дел СССР М.С. Капица определил его как «три десятилетия – три политики» КНР², что являлось определенным упрощением проблемы, но в то же время имело под собой некоторые реальные основания.

1. Годы жизни — 1893–1976.

2. Капица М.С. КНР: три десятилетия, три политики. М., 1979.

В первый период своего существования, который авторы³ датируют 1949–1956 гг., КНР при помощи СССР преодолела разруху, в которой оказалась страна после нескольких десятилетий внутренних беспорядков, гражданских войн и агрессии Японии. В дальнейшем Китай достиг серьезных успехов в создании основ современной промышленности, науки и вооруженных сил. Не так давно орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» цитировала председателя КНР Си Цзиньпина: «Великие успехи в развитии Китая – это дело рук самого китайского народа»⁴. На самом деле, и это хорошо показали авторы, помощь нашей страны была огромной, бескорыстной и бесценной, ее масштабы и объем «впечатляют даже полстолетия спустя»⁵. Она помогла Китаю совершить стремительный рывок в создании и модернизации производственных мощностей практически в каждом секторе экономики, включая военную промышленность, обеспечить современный уровень развития науки, здравоохранения, культуры⁶.

Как с полным основанием отмечают авторы, «главной и до сегодняшнего дня не оцененным вкладом» нашей страны в развитие КНР стали «интеллектуальные и инновационные инвестиции». Они включали в себя «небывалый трансферт технологий и интеллектуальные инвестиции», что было «действительной, значимой и бескорыстной помощью Советского Союза, позволившей КНР превратиться из зависимой страны в быстро развивающееся индустриальное государство». В частности, «важным каналом интеллектуального “донорства” стали советские высококвалифицированные специалисты, которые, участвуя в создании и

распространении новых для КНР технологий, внесли прямой вклад в ее экономический рост и способствовали накоплению и передаче знаний и навыков национальным кадрам, повышая научно-технический потенциал общества. Это «заложило потенциал экономического роста КНР в долгосрочной перспективе»⁷.

При жизни И.В. Сталина, говорится в книге, «советская помощь Китаю была строго регламентирована», однако «с приходом к власти Н.С. Хрущева ее масштабы и характер существенно изменились. Помощь хлынула в Китай большим и зачастую неконтролируемым потоком»⁸. В том числе к 1960 г. в Китае при «мощной поддержке СССР, на базе советских проектов и главным образом руками советских технических специалистов» на 80% была готова основа атомной промышленности и атомного вооружения Китая. Советская помощь позволила КНР по меньшей мере на 10–15 лет ускорить создание ракетно-ядерного оружия»⁹. Правда, в дальнейшем все большее число людей в нашей стране стали задаваться вопросом о том, насколько продуманными, обоснованными и отвечающими интересам Советского Союза были решения советского руководства об оказании столь щедрой помощи великому соседу.

Подробно говоря об успехах, достигнутых в первые годы после образования КНР, авторы не уходят и от «сложных» вопросов. Например, от вопроса о репрессиях, организованных Компартией Китая после прихода к власти в отношении своих политических противников. В подразделе «Подавление “контрреволюции”», где слово «контрреволюция» справедливо поставлено в кавычки, указывается, что уже к концу 1951 г. число расстрелянных «контрреволюционеров» превысило в КНР 2 млн человек¹⁰. Политическое насилие

3. В книге на с. 818 приводится список авторов тома: Н.Е. Боровская, А.Л. Верченко, А.О. Виноградов, Ю.М. Галенович, Н.Ю. Демидо, Г.А. Куликова, И.Н. Сотникова, В.Н. Усов, А.Г. Юркевич.
4. *Чжун Шэн*. Чжунго фэнью, дайгэй шицзе дэ цзиншэнь цайфу (Борьба Китая — это духовное сокровище для всего мира) // Жэньминь жибао. 07. 03. 2018.
5. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 619.
6. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 619.

7. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 619.
8. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 595.
9. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 597.
10. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 619.

продолжалось в стране и в дальнейшем. Его масштабы поражают. Только в годы так называемой великой пролетарской культурной революции, сообщается в книге, подверглись различным гонениям более 100 млн человек, 20 млн человек погибли¹¹. Политические преследования, нарушения прав человека и по сей день остаются одной из «визитных карточек» «нового Китая».

В качестве второго периода существования КНР авторы выделяют 1956–1966 гг. Они характеризуют его как время поиска пути строительства социализма, который бы соответствовал условиям Китая, и в то же время – время борьбы в руководстве КПК и по этому, и по другим вопросам, включая отношения с СССР. Для группы Мао Цзэдуна это было время идейно-политической и организационной подготовки к переходу КПК/КНР на рельсы открытой борьбы с нашей страной. Большим событием этого периода стал VIII съезд КПК (сентябрь 1956 г.), внесший важный вклад в поиск вышеупомянутого пути¹².

В ноябре 1957 г., напоминая авторы, Мао Цзэдуна принял участие в международных Совещаниях коммунистических и рабочих партий, на которых, в частности, проповедовал свои «идеи» о том, что «не нужно бояться ядерной войны», что «империалисты и все реакционеры – это бумажные тигры», что если даже в войне с ними «погибнет половина человечества, то останется еще половина»¹³ и т.п. Не получив в этом поддержке подавляющего большинства участников, Мао вернулся в Пекин и решил «ускорить исторический процесс». В мае 1958 г. была проведена 2-я сессия VIII съезда КПК, фактически дезавуировавшая решения 1956 г. В 1957–1958 гг. поднялись «движения» за «большой скачок» и «народные коммуны». Их плачевным итогам посвящен один

из подразделов работы. В частности, со ссылкой на оценки иностранных экспертов сообщается, что за годы большого скачка 30 млн китайцев умерли от голода¹⁴.

В книге достаточно, на наш взгляд, полно и объективно излагается так называемый вопрос о советских специалистах, спекуляции вокруг которого продолжают в КНР вплоть до настоящего времени. Суть данного «вопроса» заключается в следующем. В годы «большого скачка» руководство многих китайских предприятий требовало от советских специалистов, обслуживавших поставленное из СССР оборудование, ускорения скоростей работы станков и машин, фактически настаивая на подчинении законов физики требованиям «революции», то есть требованиям Мао Цзэдуна и партийных комитетов. В ряде случаев советских специалистов призвали поддерживать выступления руководства КПК против СССР и КПСС. Из-за того, что во многих районах КНР ее властями были созданы крайне затруднительные и даже невыносимые условия для дальнейшей работы наших специалистов, советское руководство приняло в июле 1960 г. решение об их отзыве из КНР¹⁵. Добавим, что Советское правительство в 1960–1963 гг. несколько раз заявляло о своей готовности вернуть специалистов в КНР, если им будут созданы нормальные условия для работы. Китайская сторона не воспользовалась этими предложениями¹⁶.

В январе 1962 г. на расширенном заседании Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК под руководством председателя КНР Лю Шаоци¹⁷ была объявлена политика урегулирования. К концу 1964 г. ее задачи были в основном выполнены, после чего на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 3-го созыва (21 декабря 1964 г. – 4 января

ная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 30.

11. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 562.
12. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 12.
13. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 574.

14. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 165.

15. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 13.

16. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения. 1945–1977. М., 1977. С. 253.

17. В те годы второе лицо в китайском руководстве. Мао Цзэдуна был Председателем КПК и ее Центрального военного совета.

1965 г.) была выдвинута «величественная цель модернизации в четырех областях». Так была впервые сформулирована программа «четырёх модернизаций», то есть модернизации сельского хозяйства, промышленности, науки и техники и военного дела. Авторы справедливо отмечают, что изначально мысль о модернизации выдвинул Лю Шаоци. У него речь шла о модернизации в промышленности, сельском хозяйстве, науке и технике. Впоследствии в докладе Чжоу Эньлая¹⁸ была добавлена четвертая сфера модернизации – военная¹⁹.

Одним из ключевых событий рассматриваемого периода стало рабочее совещание ЦК КПК в мае–июне 1964 г. На нем, говорится в книге, Мао Цзэдун потребовал взяться за создание «третьей линии» обороны, которой были объявлены глубинные районы запада и юго-запада Китая. Туда из районов, близких к СССР, перевозились целые заводы. 16 октября 1964 г. в Китае была взорвана первая атомная бомба²⁰.

В 1964 г. состоялись советско-китайские консультации по пограничным вопросам. Как отмечают авторы, существовала возможность решить вопрос о прохождении линии границы между двумя государствами. Однако Мао Цзэдун в беседе с японской делегацией заявил, что Россия в истории якобы захватила полтора миллиона квадратных километров территории Китая, и Китай еще «не предъявлял счета по этому реестру». Китайским руководством было выдвинуто требование к СССР признать якобы «неравноправный» характер договоров о границе между нашими странами. Достижение соглашения о пограничном размежевании было сорвано²¹.

В то же время внутри Китая проходили сложные политические процессы, основное содержание которых составляла борьба Мао Цзэдуна против своих реальных и мнимых противников в руководстве партии и государства, за

достижение единоличной и безраздельной власти над Китаем. Эта цель была достигнута в ходе так называемой великой пролетарской культурной революции, которая, согласно официальной историографии КПК, воспринятой и за пределами КНР, датируется 1966–1977 гг. На пути к достижению своей цели, напоминают авторы книги, Мао Цзэдун замучил в тюрьме председателя КНР Лю Шаоци. Замучил маршала Пэн Дэхуая, пытавшегося защитить китайский народ от маоистского «большого скачка». Были убиты миллионы людей. Развернута всекитайская охота на «советских шпионов». Именно эти события составили содержание третьего периода развития КНР (1966–1976 гг.)²². Их изучение наводит на мысль о том, что так называемая «культурная революция» стала преступлением исторических масштабов, которое Мао Цзэдун и его сторонники совершили против китайского народа и против дружбы народов наших стран.

Кульминацией антисоветского внешнеполитического курса «культурной революции» стала «пограничная война» против Советского Союза, начатая по указанию Мао Цзэдуна в 1969 г. Как подчеркивают авторы, военные действия на границе с СССР тщательно планировались китайской стороной на протяжении всего 1968 г.²³. Этому предшествовали осуществлявшиеся с августа 1966 г. многочисленные китайские провокации против советских граждан и учреждений в КНР²⁴. 2 и 15 марта 1969 г. в районе о-ва Даманский произошли вооруженные столкновения, которые были начаты расстрелом китайскими военнослужащими из засады безоружных советских пограничников. Нападения китайской стороны продолжались еще несколько месяцев. Советскими пограничниками и военнослужащими Советской Армии всем этим провокациям был дан решительный отпор²⁵.

18. В те годы глава правительства КНР.

19. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 13.

20. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 13.

21. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 14.

22. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 14.

23. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 585.

24. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 585.

25. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народ-

С помощью такого рода действий «острием против острия» Мао Цзэдун стремился решить как внутренние, так и внешние задачи. Внутри Китая после вооруженных столкновений на границе с СССР была развязана беспрецедентная в мировой истории пропагандистская кампания, ядро которой составляли антисоветские лозунги и призывы готовиться к войне. В этих условиях Мао удалось укрепить свою власть²⁶. Во внешней политике, указывают авторы, прямым следствием вооруженных антисоветских провокаций Пекина стало китайско-американское сближение. В Пекине побывал президент США Р. Никсон (февраль 1972 г.)²⁷.

Добавим, что это сближение переросло в тесное военно-политическое сотрудничество против нашей страны, некоторые подробности которого становятся известными только сейчас. В последние годы в США все шире распространяется точка зрения, согласно которой, пойдя на такое сотрудничество с Пекином, Р. Никсон добился серьезных тактических преимуществ в борьбе против СССР, однако совершил стратегический просчет, позволив Пекину использовать Америку в целях улучшения внешнеполитического положения и наращивания военно-экономического и научно-

технического потенциала Китая²⁸. Осознание этого факта в американских экспертных и политических кругах стало одной из предпосылок некоторых современных тенденций в развитии американо-китайских отношений.

В целом в рассматриваемой работе дан если и не исчерпывающий, то весьма подробный и высококвалифицированный анализ многих сторон политики руководства КПК того периода. В частности, сформулированных Мао Цзэдуном основных принципов внешней политики Пекина, которая с определенными видоизменениями реализуется и в настоящее время. Высокой оценки заслуживают, на наш взгляд, написанные проф. Ю.М. Галеновичем предисловие и хронология основных событий к данному тому, проливающие дополнительный свет на ряд аспектов истории КНР рассматриваемого периода. Полезными для читателей будут указатели имен и географических названий, а также раздел «Персоналии».

К числу очевидных недостатков издания, на наш взгляд, следует отнести отсутствие полноценного библиографического аппарата, который не может заменить «избранная библиография», помещенная среди справочных материалов тома.

© 2020

Евгений Николаевич Румянцев,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник РИСИ
E-mail: evgrum@yahoo.com.

Evgeny Nikolaevich Rumyantsev,
Ph.D. in Philology,
senior researcher, RISS

ная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 556.

26. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 463, 470.

27. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том VIII. Китайская Народная Республика (1949–1976). М.: Наука, 2017. С. 558.

28. Pillsbury M. The Hundred-Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower. N.Y., 2015.